В. А. Исупов

doi https://doi.org/10.17059/udf-2021-1-9
УДК 94(47+571).084

Исупов В. А.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА СТАЛИНСКОГО ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ «СЖАТИЯ» ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА[1]

Аннотация. *Проблема запрета искусственных абортов как одного из инструментов сталинской демографической политики привлекает внимание многих исследователей демографической истории СССР. Основная масса историков и демографов пришла к единодушному суждению о безусловной грубости, неэффективности и вредоносности запрета. Вместе с тем вне рамок внимания ученых оказалась такая сложная проблема, как коммуникации гражданского общества и политического режима в области демографической динамики. В настоящем исследовании выявлен латентный, но от этого не ставший менее острым конфликт гражданского общества и политического режима, раскрыт механизм сопротивления гражданского общества запрету искусственного прерывания беременности. Показана бесспорная победа семьи как основного элемента гражданского общества.*

Ключевые слова: историческая демография, демографическая политика, государство, аборт, легализация, запрет, стимулирование рождаемости, потери населения

До середины 1930-х гг. советское государство фактически не проводило активную демографическую политику. Единственным специальным государственным решением, имевшим демографическое значение, было постановление Народного комиссариата здравоохранения и Народного комиссариата юстиции РСФСР от 16 ноября 1920 г. о легализации медицинских абортов. В определенной степени в этом постановлении нашла отражение дореволюционная борьба социал-демократов за свободу женщин. Вместе с тем большевистские власти рассматривали искусственное прерывание беременности как социальное зло. Разрешение абортов в 1920 г. было представлено как временная уступка еще сохранявшимся моральным пережиткам прошлого и тяжелым экономическим условиям[2].

В 1920-е гг. с наступлением нэпа для советского политического режима вопросы рождаемости не являлись актуальными, т. к. среди населения СССР доминировало традиционное репродуктивное поведение, направленное на многодетность. Рождаемость в стране была очень высокой. По оценке Е.М. Андреева, Л.Е. Дарского и Т.Л. Харьковой, суммарный коэффициент рождаемости в России в конце 1920-х — начале 1930-х гг. колебался в пределах от 6,6 в 1927 г. до 5,8 в 1930 г. [1, прил. 1.] Таким образом, стимулирование рождаемости не требовалось.

---

[1] © Исупов В. А. Текст. 2021.

[2] Постановления КПСС и Советского правительства об охране здоровья народа. Москва : Медгиз, 1958. С. 63.

Тем не менее уже в 1920-е гг. власти встали на путь ограничения доступности аборта. В частности, в ноябре 1924 г. в СССР приступили к формированию особых абортных комиссий, в задачи которых входила выдача разрешений на искусственное прерывание беременности. Причины ограничительных мер не были демографическими. Они лежали в сфере идеологии — большевики недвусмысленно заявляли о своем принципиальном несогласии с либеральной идеей права женщин свободно решать вопросы материнства [2, с. 57]. Что касается смертности, то ее показатели, даже высокие, не вызывали особого беспокойства партийных чиновников как в силу равнодушия к этой проблеме, так и вследствие недооценки ее важности.

Ситуация изменилась во время голода начала 1930-х гг. В условиях массового вымирания населения динамика количественных показателей населения приобрела особую политическую и идеологическую актуальность. Требовалось скрыть драматические последствия голода начала 1930-х гг. и, вместе с тем, компенсировать понесенные потери. Ускоренные темпы роста численности населения отныне расценивались как весомое доказательство преимуществ социализма. В своем стремлении завуалировать последствия голода, Сталин лично называл желаемые цифры численности населения. Так, в январе 1934 г. в отчетном докладе XVII съезду ВКП(б) он указал, что вследствие подъема материального положения трудящихся произошел «рост населения Советского Союза со 160,5 миллиона человек в конце 1930 года до 168 миллионов в конце 1933 года» [3, с. 336].

Учитывая указания Сталина, партийно-государственному руководству необходимо было обеспечить высокие темпы роста численности населения СССР. Ежегодный прирост должен был составлять не менее 2,5–3 млн чел. Таким образом, возник острый вопрос стимулирования рождаемости. В запрещении абортов руководство страны видело важный инструмент повышения рождаемости. На заседании Политбюро ЦК 9 марта 1936 г. было принято решение о создании комиссии по разработке закона о запрещении абортов, помощи роженицам и расширении сети детских яслей и детских домов [4, с. 162]. Руководители страны исходили из упрощенного представления о развитии демографической подсистемы общества, рассуждая по следующей примитивной схеме: в 1935 г. в стране было произведено 1,3 млн абортов. Если бы эти беременности завершились родами, то детей было бы на 1,3 млн больше.

В мае 1936 г. на страницах советской прессы развернулось «всенародное обсуждение законопроекта» о необходимости запрета абортов, однако анализ «всенародного обсуждения» не входит в задачи данной статьи. К тому же основные положения обсуждения раскрыты в уже упомянутой и весьма информативной статье Н.Ю. Пивоварова и Н.П. Шок [4, с. 162]. Однако отметим, что авторы статьи рассматривают эту «квазидискуссию» как некое вполне серьезное стремление власти вовлечь граждан в обсуждение общественных проблем. На самом деле, общественное мнение

не представляло для режима никакого интереса. На наш взгляд, это был демонстрационный акт, призванный подтвердить участие народа в управлении государством, а решение о запрете абортов было принято задолго до начала «квазидискуссии». Важно иметь в виду, что среди писем, присланных в газеты, было много таких, в которых высказывалось вполне взвешенное мнение об излишней категоричности запрета абортов. Но мнения, противоречащие линии на запрет абортов, игнорировались.

«Всенародное обсуждение» было резко и неожиданно оборвано. Газетные площадки понадобились для освещения другой, более важной для режима проблемы — принятия сталинской конституции 1936 г. Политбюро ЦК 27 июня 1936 г. утвердило постановление «Об итогах обсуждения законопроекта о запрещении абортов», в котором рекомендовалось принять поправки, «сделанные гражданами при всенародном обсуждении проекта постановления ЦИК и СНК СССР о запрещении абортов» [4, с. 166]. В действительности же 27 июня 1936 г. текст постановления о запрете абортов был уже готов. Внести в него изменения, учитывающие общественное мнение, не представлялось возможным. Властные органы сделали вид, что предложения трудящихся были приняты во внимание. В преамбуле к постановлению указывалось, что «некоторые замечания, сделанные гражданами при обсуждении проекта» были учтены. В этот же день, 27 июня 1936 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многосемейным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах». Оно было опубликовано на следующий день, 28 июня 1936 г.[1]

Постановление в самой категоричной форме требовало запретить искусственное прерывание беременности. Запрет был тем краеугольным камнем, на который неколебимо опиралась вся конструкция постановления. За производство абортов устанавливалось уголовное наказание врачу, производящему аборт — от 1 года до 2 лет тюремного заключения, а за производство абортов лицами, не имеющими специального медицинского образования, — не ниже 3 лет тюремного заключения. За принуждение женщины к производству аборта устанавливалось уголовное наказание до 2 лет тюремного заключения. Наказания для женщин, решившихся на операцию по прерыванию беременности, были сравнительно мягкими. Для «преступниц» в качестве уголовного наказания устанавливалось общественное порицание, а при повторном нарушении — штраф до 300 руб.

Вместе с тем постановление предусматривало увеличение размера пособия на обзаведение предметами ухода за новорожденными с 32 до 45 руб. Размер пособия, выдаваемого матери на кормление ребенка, повышался с 5 до 10 руб. в месяц. Среди средств материальной помощи

[1] Известия. 1936. 28 июня.

предусматривалось и государственное пособие многодетным семьям. Матерям, имеющим 6 детей, при рождении каждого следующего ребенка выплачивалось денежное пособие в 2000 руб. ежегодно в течение 5 лет со дня рождения ребенка, а матерям, имеющим 10 детей, единовременное денежное пособие при рождении каждого следующего ребенка в 5000 руб. и со второго года ежегодное пособие в 3000 руб., выдаваемых в течение следующих 4 лет со дня рождения ребенка. Помимо этого, постановление предусматривало расширение сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усиление уголовного наказания за неплатеж алиментов и некоторое устрожение процедуры разводов.

Однако меры материальной поддержки семьи не могли стимулировать рождаемость. Среднемесячная заработная плата рабочих, ИТР и служащих крупной промышленности СССР весной 1936 г. составляла 234 руб., в строительстве — 226 руб., на железной дороге — 225 руб.[1] Таким образом, крохотное пособие на кормление ребенка (10 руб. в месяц) составляло в среднем немногим более 4 % от среднемесячной зарплаты в СССР. По нашему мнению, чтобы стимулировать желание матери к рождению ребенка, ежемесячное пособие должно составлять не менее 25 % от среднего заработка, т. е. быть примерно в 6 раз больше. Одноразовая выплата пособия на обзаведение предметами ухода за новорожденными в 45 руб. имело значение для небогатых советских семей, но вызвать желание увеличить число детей не могло. Что касается государственного пособия многодетным матерям, то оно также не могло играть роль стимулятора рождаемости, так как матери, обладающие правом на такого рода пособие, уже воспитывали не менее 6 детей. Постановление, следовательно, никак не поощряло рождение детей низкой очередности: первых, вторых или третьих. По сути дела, меры материального поощрения рождаемости в постановлении от 27 июня 1936 г. оказались «холостым выстрелом». Не могло влиять на рождаемость и расширение сети государственных учреждений — родильных домов, яслей и детских садов. Наличие такой сети было важным способом помощи семье. Но стимулировать рождаемость наличие детских учреждений было не в состоянии.

В условиях отсутствия стимуляторов рождаемости почти единственным и главным способом увеличения рождаемости оказался собственно запрет абортов. Однако эта идея, принятая фактически без обсуждения и какого-либо учета общественного мнения, оказалась бесперспективной. Первое время после принятия постановления о запрете абортов сказался шоковый эффект, поэтому число абортов сократилось, а рождаемость выросла.

Данные таблицы 1 свидетельствуют, что на следующий год после принятия постановления, в 1937 г. число родившихся в СССР по отношению к 1936 г. увеличилось на 1 млн чел. Секрет повышенной плодовитости горожанок очень прост — здесь аборт как способ регулирования числа

[1] Численность и заработная плата рабочих и служащих в СССР. Москва, 1936. С. 8–9.

Таблица 1

Число рождений в СССР (по данным ЦУНХУ СССР и ЦСУ СССР), млн чел.

Год	Число родившихся (без мертворожденных)	В том числе в городах
1936	5, 4	1,4
1937	6,4	2,0
1938	6,3	1,9
1939	6,3	2,0
1940	5,6	1,9

Источник: РГАЭ, ф. 1562, оп. 329, д. 406, л.93; д. 540, л. 46; д. 790, л. 231, 246, 260, 274.

Таблица 2

Число произведенных в СССР искусственных прерываний беременности (1934–1940 гг.)

Год	Количество операций по прерыванию беременности (тыс.)
1934	1268,9
1935	1315,2
1936	800,7
1937	567,9
1938	681,3
1939	754,5
1940	807,4

Источник: ГАРФ, ф. 482, оп. 47, д. 109, л. 26; РГАЭ, ф. 1562, оп. 329, д. 406, л. 132; д. 540. л 48.

детей был распространен шире, чем в патриархальных семьях крестьян. Соответственно, и эффект от запрета в городах проявился отчетливее.

Но уже вскоре стало ясно, что эффект запрета абортов носил временный характер. В 1938–1939 гг. количественные показатели рождаемости вышли на «плато» и ее рост прекратился. В 1940 г. началось достаточно резкое падение рождаемости, и причины этому многообразны. Прежде всего, мы сталкиваемся с мощным воздействием структурных факторов, а именно нарушением половозрастного баланса вследствие сверхсмертности мужчин. Немаловажную роль в формировании гендерных диспропорций играли массовые мобилизации в Красную армию после принятия закона о всеобщей воинской повинности 17 сентября 1939 г. и боевые потери в ходе военного конфликта в Монголии (на реке Халхин-Гол), и Советско-Финляндской войны 1939–1940 гг. и других военно-политических акций советского правительства. Но не меньшее, а возможно большее значение имело формирование нового репродуктивного мышления граждан в процессе индустриализации и урбанизации. В СССР в ходе так называемой демографической модернизации формировалась модель малодетной семьи, и этот процесс, носивший объективный характер, невозможно было остановить никакими запретами.

Назревало противоречие между стремлением значительной части населения ограничить число детей в семье и потугами государства повысить

рождаемость посредством «топорных запретов». Таким образом, столкнулись интересы гражданского общества и сталинского режима. Конфликт носил скрытый, латентный характер, но от этого он не становился менее острым. Основными участниками конфликта были с одной стороны семья как важнейший институт гражданского общества, с другой — сталинское государство, стремившееся контролировать все сферы жизни, в том числе и такую интимную, как семейно-брачные отношения.

Рост абортов происходил главным образом за счет незаконных операций. Достаточно сказать, что в 1939 г. из всех произведенных прерываний беременности только 9 % были проведены в учреждениях здравоохранения по медицинским показателям, а в 1940 г. — 10,5 %[1]. На самом деле, внебольничных абортов было значительно больше, поскольку большая часть из них не фиксировалась медицинской статистикой. В отчетность попадали только те, которые приводили к особо тяжелым последствиям и женщины доставлялись в лечебные учреждения.

Один из руководителей советской статистики, В.Н. Старовский, в обзоре естественного движения населения СССР, предназначенном для СНК СССР, писал о большом воздействии на рождаемость снижения брачности вследствие гендерного дисбаланса. «Не меньшее, а вероятно большое влияние на снижение рождений, — подчеркивал Старовский, — оказало развитие незаконных абортов»[2].

Женщины рисковали не только деньгами (подпольные аборты стоили очень дорого), но и своим здоровьем. Распространение нелегальных абортов, подчас проводимых безграмотными повивальными бабками в антисанитарных условиях, вызывало многочисленные случаи вторичного бесплодия. Факт вредоносности незаконных абортов убедительно доказан в научной литературе. Только в 1940 г. в РСФСР вследствие абортов было зафиксировано 2002 смерти женщин[3].

В этом конфликте режим использовал все имеющиеся в его распоряжении механизмы подавления. Судебные дела о нелегальных абортах возбуждались по инициативе больниц, общественности, органов расследования, самих потерпевших, родственников и даже домоуправлений. Достаточно сказать, что только в первом квартале 1937 г. в СССР (без Азербайджана, Таджикистана и Казахстана) по делам незаконных абортах было предано суду 2 920 чел. Из них 1228 чел., производивших аборты, 250 чел., принуждавших женщин к абортам, и 1442 беременных женщин [5, с. 46]. Орган Прокуратуры СССР в журнале «Социалистическая законность констатировал: «Количество привлеченных к уголовной ответственности женщин за первые 4 месяца 1937 г. растет из месяца в месяц» [5, с. 47]. В дальнейшем количество дел по незаконным абортам, несмотря на жестокое уголовное преследование, не только не снижалось, но, напротив, нарастало.

[1] РГАЭ, ф. 1562, оп. 329, д. 540, л. 48.

[2] Там же, д. 406, л. 130.

[3] ГАРФ, ф. 374, оп. 30, д. 11913, л. 193.

Особенно большое количество искусственных прерываний беременности фиксировалось в крупных городах. Так, в 1940 г. в РСФСР в целом на каждые 100 родов был зарегистрирован 21 аборт, тогда как в Ленинграде — почти 53, в Москве — 52 аборта[1].

Аборты не исчезли даже в годы войны. Так, в 1944 г. в городах РСФСР было произведено почти 168 тыс. операций по искусственному прерыванию беременности, в сельской местности — почти 18 тыс. Таким образом, в городах на каждые 100 беременностей был зафиксирован 31 аборт, в деревне — 5 абортов[2]. Послевоенные годы отмечены дальнейшим нарастанием вала нелегальных абортов. Так, в 1948 г. на территории РСФСР число абортов по отношению к 1939 г. выросло на 153,4 %. Причем в сельской местности число абортов росло быстрее, чем в городах [6, с. 116].

Становилось очевидным, что в конфликте с гражданским обществом государство безнадежно проигрывало. В 1954 г. государство вынужденно признало свое частичное поражение и выступило с компромиссным предложением. Верховный Совет СССР особым указом отменил уголовную ответственность женщин за производство аборта. Вместе с тем аборт оставался юридически запрещенным деянием, а уголовная ответственность лиц, производящих незаконные аборты, сохранялась в полном соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г.[3] Компромисс был отвергнут. В 1955 г. только в РСФСР было зарегистрировано 1 276,5 тыс. внебольничных абортов. Действительное число нелегальных операций по прерыванию беременности было значительно больше, т. к. многие из них не были зафиксированы официально и не попали в отчетность[4]. И если в 1950 г. в РСФСР в результате внебольничных абортов погибли 1 560 женщин, то в 1955 г. — 1 845 женщин[5].

В конце 1955 г. поражение советского государства в борьбе с обществом и в частности с женщинами стало непреложным фактом. Указом Верховного Совета СССР от 23 ноября 1955 г. запрет абортов был отменен[6]. Страна вступила в новую стадию демографической истории.

Список источников

1. *Андреев Е. М., Дарский Л. Е., Харькова Т. Л.* Демографическая история России: 1927–1957. Москва : «Информатика», 1998. URL: http:// demoscope.ru/weekly/knigi/andrdarskhar/adk.html (дата обращения: 17.04.2021).

2. *Авдиев А. А.* Аборты и рождаемость // Социологические исследования. 1989. № 3. С. 54–62.

3. *Сталин И. В.* Сочинения. Т. 13. Москва, 1949.

[1] ГАРФ, ф. А-482, оп. 10, д. 3491, л. 13.

[2] Там же, ф. 8009, оп. 6, д. 1913, л. 83.

[3] Сборник Законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. 1961 г. Москва, 1961. С. 771.

[4] ГАРФ, ф. 373, оп.30, д. 11913, л. 193.

[5] Там же.

[6] Сборник законов СССР… 1938–1961. С. 724.

4. *Пивоваров Н. Ю., Шок Н. П.* К истории запрета абортов в СССР: позиция властей и мнения советского общества в биоэтическом ракурсе (1935–1936 гг.) // История медицины 2019. Т. 6, № 2.

5. *Тадевосян В.* Закон 27 июня 1936 г. в действии // Социалистическая законность. 1937. № 8.

6. *Садвокасова Е. А.* Социально-гигиенические аспекты регулирования размеров семьи. Москва, 1969.

Информация об авторе

Исупов Владимир Анатольевич, Россия, г. Санкт-Петербург, д. и. н., профессор; Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина (196605, Россия, Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, д. 10; e-mail: Vladimir_2004_@mail.ru).

Isupov V. A.

Demographic Policy of the Stalinist State in the Context of the «Compression» of Civil Society

Abstract. *The problem of banning induced abortion as one of the tools of Stalin's demographic policy attracted the attention of many researchers studying the demographic history of the USSR. The bulk of historians and demographers have come to a unanimous conclusion about the harshness, ineffectiveness and harmfulness of the ban. At the same time, such a complex problem as communication between civil society and the political regime in the field of demographic dynamics is left unattended. This study reveals a latent, but still acute conflict between civil society and the political regime, disclosing the mechanism of civil society resistance to the prohibition of artificial termination. The indisputable victory of the family as the key element of civil society is demonstrated.*

Keywords: historical demography, demographic policy, state, abortion, legalisation, ban, fertility stimulation, population losses

Author

Isupov Vladimir Anatolyevich, Russian Federation, Saint Petersburg, Dr. Sci. (Hist.), Professor, Pushkin Leningrad State University (10, Peterburgskoe Highway, Pushkin, Saint Petersburg, 196605, Russian Federation; e-mail: Vladimir_2004_@mail.ru).